

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

На правах рукописи

КАРАНАЕВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ

АРМИЯ И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ХАСМОНЕЕВ

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история
(история древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2014

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории отделения «История» Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Габелко Олег Леонидович,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Нефёдкин Александр Константинович – доктор исторических наук, главный редактор военно-исторического журнала “Parabellum novum”, г. Санкт-Петербург;
Абакумов Аркадий Алексеевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела редкой книги Ярославской областной универсальной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова, г. Ярославль.

Ведущая организация:

ФГАОУ ВПО Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится « ____ » _____ 2014 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « __ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Главной особенностью Иудеи периода государства Хасмонеев (167-63 гг. до н.э.) служит активная территориальная экспансия в сопредельные земли. Основным инструментом ее становится армия, изучение которой немислимо вне анализа устремлений и действий той части иудейского общества, которая инициировала процесс завоеваний, во многом сформировавший само государство Хасмонеев. Иудейскую армию нельзя рассматривать в отрыве от иудейского общества, поскольку в первые годы своего существования вооруженные силы иудеев были ополченческими по своей природе и действовали в интересах значительной части иудейского общества. Несмотря на то, что анализу государства Хасмонеев посвящено немало статей и монографий, взаимосвязь между армией и обществом не получила пока должного освещения в научной литературе. При этом распространенное в историографии признание ведущей роли воздействия норм иудейской традиции на все аспекты деятельности Хасмонеев приводит к тому, что практически отсутствуют исследования, анализирующие влияние социально-экономических факторов на политику, проводимую этой династией, в том числе и на ее военные аспекты. Между тем, изучение армии и военной политики Хасмонеев позволяет обратиться к целому ряду ключевых проблем истории Иудеи и во многом помогает понять, что стало причиной становления государства Хасмонеев, каковы были его исторические особенности, и почему оно в итоге утратило свою независимость.

Исследование таких проблем, как формирование и эволюция армии Хасмонеев, сочетание в ней общеэллинистических и специфически иудейских элементов, роль армии как проводника экспансионистской политики, отражающей интересы правящих элит, может дать ключ к пониманию сущностных основ государственности Хасмонеев и проводимой ими внешней и внутренней политики. Важность и своевременность исследования подчеркивает возросший в последние годы интерес не только к истории античного военного дела, но и к истории собственно государства Хасмонеев. Заметный прогресс, достигнутый историографией, вкуне с расширением (пусть и медленным) источниковой базы, делает актуальной задачу написания работы, изучающей армию и военную политику государства Хасмонеев.

Объектом исследования является государство Хасмонеев; **предметом исследования** выступают вооруженные силы Хасмонеев и их роль в военно-политической деятельности государства.

Цель исследования - провести комплексный анализ армии и военной политики Хасмонеев для определения их исторической специфики.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проследить основные направления военной политики, проводимой Хасмонеями от начала восстания против Селевкидов и до потери Иудеей независимости.
2. Выделить этапы этой политики и определить ключевые особенности каждого из них.
3. Раскрыть особенности комплектования и обеспечения армии при каждом из правителей Хасмонеев, а также рассмотреть командный состав армии.
4. Раскрыть вклад наемников в военную политику, проводимую Хасмонеями, и определить их влияние на уровень развития вооруженных сил.
5. Выявить воздействие экономических факторов на военную активность Хасмонеев.
6. Изучить вооруженные силы Хасмонеев во взаимосвязи с одной стороны – с собственно иудейской традицией, с другой - с общим контекстом развития эллинистического военного дела.
7. Реконструировать наиболее вероятный ход развития событий на спорных отрезках военно-политической истории Хасмонеев и дать трактовку значимых явлений, связанных с ними.

Хронологические и географические рамки исследования в основном ограничиваются периодом 167–63 гг. до н.э. - от начала восстания Маккавеев и зарождения государственности Хасмонеев до утраты Иудеей политической независимости вследствие римской экспансии («период восстания» – 167–140 гг. до н.э., «период независимого государства» – 140–63 гг. до н.э.). Впрочем, проблематика исследования требует определения нижней хронологической границы временем покорения Александром Македонским Палестины в 332 г. до н.э. Обращения к прочим историческим промежуткам носят единичный характер и имеют задачу сравнить отдельные факты с примерами из ветхозаветной традиции либо последующей историей дома Хасмонеев и правления Ирода Великого.

Географические рамки исследования преимущественно ограничены Палестиной, но захватывают также отдельные регионы Передней Азии и Восточного Средиземноморья в той мере, в какой это необходимо для рассмотрения различных аспектов темы.

Методологическая основа исследования включает в себя как общенаучные методы (количественный, описательный, анализа, синтеза, дедукции и индукции), так и специально-исторические. *Историко-генетический* (ретроспективный) и *проблемно-исторический* методы использовались нами для последовательного раскрытия изменений, происходящих в военно-политической активности Хасмо-

неев, а также при определении численного состава их армии; *историко-сравнительный* метод применялся, прежде всего, для определения сходств и различий вооруженных сил Хасмонеев с армиями эллинистического мира; *историко-критический* метод состоит в изучении источников с позиции социально-политического контекста эпохи. На основе работы с источниками построен и метод *реконструкции*, применяемый для восстановления хода событий ряда эпизодов военно-политической истории Хасмонеев. *Проблемно-хронологический* подход наиболее актуален при изучении внешнеполитической активности Хасмонеев, которая подразделяется на отдельные этапы с выявлением их особенностей, а также при составлении периодизации развития армии.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. В отечественной историографии это первое специальное исследование, посвященное анализу военно-политических институтов государства Хасмонеев.
2. В работе широко использован новый археологический и нумизматический материал, не учтенный в последних комплексных исследованиях по армии Хасмонеев, вышедших в свет около двадцати лет назад.
3. Предложена новая интерпретация событий восстания Маккавеев, согласно которой движущие силы восстания определяются стремлением провинциальной элиты занять доминирующее положение в Иудее, вытеснив старую элиту, состоящую преимущественно из эллинизированных иудеев.
4. Пересмотрено воздействие экономических факторов на военно-политическую активность Хасмонеев.
5. Армия государства Хасмонеев рассмотрена в неразрывной связи с устремлениями военно-политической элиты, а также в общем русле эллинистической военной истории. В этом же контексте проведено первое специальное комплексное изучение наемников на службе у Хасмонеев.

Научно-практическая значимость исследования обусловлена новизной рассмотренных проблем и полученных выводов. Результаты могут быть использованы для решения широкого круга проблем в области истории и источниковедения античности, особенно эпохи эллинизма. Данные исследования могут быть предназначены также для дальнейшей научной работы, связанной с политической, экономической и социальной историей античности и Ближнего Востока.

Апробация основных положений работы. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры Всеобщей истории Казанского федерального университета и рекомендована к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Основные научные выводы и положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов и сообщений на различных международных

и всероссийских научных конференциях и семинарах: X-XII, XIV-XVIII Международная молодежная конференция по иудаике (Москва, 2005-2007, 2009-2011, 2013 гг.; Санкт-Петербург, 2012 г.); 40-41 Научная студенческая конференция по гуманитарным, естественным и техническим наукам ЧГУ (Чебоксары, 2006-2007 гг.); III Международная школа-семинар «Культурная архитектура и искусство США и Европы», КГАСУ (Казань, 2006); II Всероссийская (с международным участием) научная конференция молодых исследователей на тему «Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные, идейные аспекты», ТГУ (Тверь, 2007); I Авторско-читательская конференция альманаха “Antiquitas aeterna” (Нижний Новгород, 2009); 53 и 55 Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: история глазами молодых», СГУ (Саратов, 2010, 2012); XVIII-XIX, XXI Международная ежегодная конференция по иудаике (Москва, 2011-2012, 2014); XVII Сергеевские чтения, МГУ (Москва, 2011); II Всероссийская конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Древность и Средневековье: вопросы истории и историографии», ОмГУ (Омск, 2012 г.); Международный форум в честь 100-летия со дня рождения А.С. Шофмана, КФУ (Казань, 2013). Некоторые положения диссертации были представлены также в докладах на заседаниях научного кружка «Античный понедельник», КГУ-КФУ (Казань, 2005-2013).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вооруженные силы иудеев в период 167–63 гг. до н.э. претерпели трансформацию от войска исключительно ополченческого типа, формируемого на время одной кампании и снабженной преимущественно личным оружием, до регулярной армии с централизованной системой обеспечения, запасами вооружения, а также базой резервистов из числа военных колонистов.

2. В своих основных характеристиках (снабжение, оплата, вооружение, комплектование и проч.) вооруженные силы Иудеи, комплектование которых на регулярной основе начинается со 152 г. до н.э., не имели принципиальных отличий от других эллинистических армий, и их следует рассматривать в контексте общеисторических особенностей военной организации эллинистического периода.

3. Иудейская армия являлась в первую очередь проводником интересов тех правящих элит во главе с Хасмонеями, которые пришли к власти в Иудее на волне восстания Маккавеев. В отличие от собственно еврейских вооруженных сил, чужеземные наемники действовали не в интересах местных элит, а служили силой, исполняющей волю их непосредственного нанимателя (правителя государ-

ства Хасмонеев). Наиболее отчетливо это проявилось в годы правления Александра Янная и Александры Саломеи.

4. Экономическая и территориальная экспансия Иудеи проводилась в интересах небольшой группы военно-аристократических семей во главе с Хасмонееми. Идеология экспансионизма, зародившаяся при Иуде Маккавее и получившая свое развитие при Симоне, становится доминирующей в годы правления Иоханана Гиркана I. Кроме того, во внешней и внутренней (отчасти) политической активности следует признавать ключевым социально-экономический фактор, в то время как значение религиозного фактора в указанных действиях сильно преувеличено. Особняком следует рассматривать правление Ионафана Хасмонеев, центральным мотивом деятельности которого служило стремление к карьерному росту в придворной иерархии Селевкидов, несмотря на ряд политических и экономических выгод, полученных Хасмонееми в годы правления; территориальная экспансия при нем не проводилась.

5. Негативные особенности правления Александры Саломеи, в том числе и в военно-политической сфере, следует расценивать как главную причину последующего политического и династического кризиса, приведшего в итоге Иудею к зависимости от Рима.

Обзор источников. Источниковая база нашего исследования в целом не отличается от любых других работ, изучающих Иудею эллинистического периода. В основе безусловно лежат письменные свидетельства античных авторов, кроме того, нами использованы сведения эпиграфики, археологии и нумизматики, которые приобретают особо ценное значение с учетом большого числа «белых пятен» в письменных источниках, а также явных неточностей в них.

Ключевыми источниками для нас являются 1-я и 2-я книги Маккавеев и работы Иосифа Флавия «Иудейские древности» и «Иудейская война».

1-я книга Маккавеев, написанная между 130 и 70 гг. до н.э. образованным иудеем, близким к хасмонейскому двору, содержит огромный массив информации о событиях, произошедших в Иудее в эллинистическую эпоху. Изначально она была написана на иврите, однако до нас дошел текст только на греческом языке. Несмотря на то, что книга начинает свое повествование с завоеваний Александра Македонского, детальное изложение событий начинается с восшествия на престол Антиоха IV Эпифана и заканчивается обретением власти Иохананом Гирканом (135/4 г. до н.э.), причем описание военно-политической активности Хасмонеев носит весьма подробный характер.

2-я книга Маккавеев, автором которой был эллинизированный иудей Ясон из Кирены (2 Макк. 2. 24), представляет собой сокращенную версию исторического

произведения, состоящего из пяти книг, и написана изначально на греческом тексте. Она содержит сведения о событиях 176–161 гг. до н.э. Ее автор апологетически настроен по отношению к Иуде Маккавею, но, несмотря на это, 2-я Маккавейская книга прекрасно дополняет 1-ю Маккавейскую в освещении некоторых событий: интриг при дворе первосвященника, борьбы за власть между Онией, Язоном и Менелаем и пр.

Иосиф Флавий – выдающийся античный историк еврейского происхождения, чьи работы не только сообщают нам основные материалы по истории, но содержат массу упоминаний и вставок из работ других историков, до нас не дошедших. Именно Иосифу Флавию мы обязаны сохранением информации об истории Иудеи от библейских времен до конца I в. н.э. Всего им написано четыре произведения: «Иудейская война», «Против Апиона», «Иудейские древности» и «Жизнеописание». Мы использовали преимущественно книги, посвященные событиям Хасмонеи периода: 1-я книга «Иудейской войны» (ВJ. I. 1. 1–7. 7) и 12–14 книги «Иудейских древностей» (AJ. XII–XIV). В своих работах Флавий опирается прежде всего на тексты 1-й и 2-й Маккавейских книг и на сочинение Николая Дамасского, которое дошло до нас лишь через упоминания в работах Иосифа Флавия. «Иудейская война» написана ок. 75–79 гг. н.э., до нас дошел греческий вариант текста. «Иудейские древности», созданные ок. 93–100 гг. н.э. на арамейском языке (до нашего времени этот текст не сохранился), впоследствии были переведены на греческий, вариант которого дошел до нашего времени. Они представляют значительную ценность, поскольку являются собой фундаментальный труд, затрагивающий намного больше проблем, чем «Иудейская война». Кроме того, «Древности» написаны с использованием большего числа исторических источников (в основном не дошедших до нашего времени), в подборе которых, равно как и в оценке их содержания, Флавий демонстрирует критический подход, специально указывая на вставки из прочих авторов.

Поистине незаменимо для изучения Древней Иудеи собрание всех упоминаний о евреях и иудаизме в трудах античных авторов, которые структурированы, переведены и сопровождаются комментариями Менахема Штерна¹. Важное значение имеют фрагменты Гекатея Абдерского, Полибия, Тимагена, Помпея Трога в сокращении Юстина, Тацита, Плутарха, Плиния Старшего, Диона Кассия, Аппиана, Аммиана Марцелина и других; особо же следует выделить Диодора Сицилийского, Страбона и отчасти Георгия Синкелла.

¹ Этот фундаментальный труд был отлично переведен на русский язык: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Т. 1-2 / Русск. изд. под ред. Н.В. Брагинской. Москва; Иерусалим, 1997- 2002.

Из *раввинистической литературы* мы используем лишь трактат «Мегиллат Та‘анит», содержащий сведения о наиболее значимых датах иудейской истории, в том числе и о победах Хасмонеев.

Что касается *папирологических* источников, то здесь мы ориентируемся в первую очередь на трехтомный труд В. Чериковера и А. Фукса, обобщивших все имеющиеся к сер. XX в. упоминания, связанные с евреями². Отдельного внимания, разумеется, заслуживают *кумранские свитки*, и прежде всего это «Свиток Войны» (1QM + 4QM)³. В целом наибольший интерес представляет пассаж из «Свитка Войны» (1QM. II. 16 – VII. 7), содержащий общее описание армии с указанием множества нюансов, хотя к нему необходим критический поход.

Эпиграфические источники нами охвачены лишь в рамках истории военного дела в эллинистическую эпоху, поскольку в отношении периода Хасмонеев данные эпиграфики минимальны, однако *нумизматические* сведения по монетам Селевкидов и Хасмонеев весьма обширны и постоянно пополняются, вследствие чего регулярно выходят работы, обобщающие имеющиеся находки⁴ и представляющие на их основе новые гипотезы⁵.

Археологические изыскания в последние десятилетия ведутся в Израиле исключительно активно. Особенностью археологической карты региона является напластование множества культурных слоев, что в ряде случаев затрудняет интерпретацию памятников. В качестве примера можно привести крепость

² Corpus papyrorum Judaicarum / Ed. by V.A. Tcherikover and A. Fuks. Vol. I-III. Cambridge, 1957.

³ Русский перевод: Тексты Кумрана: Выпуск 2. Пер., введ. и коммент. А.М. Газова-Гинзберг, М.М. Елизаровой, К.Б. Старковой. СПб., 1996. *Duhaime J.* War Texts: 1 QM and Related Manuscripts. London; New York, 2004; *Holst S.* Verbs and War Scroll: Studies in the Hebrew Verbal System & the Qumran War Scroll. Uppsala, 2008; *Eshel H.* The Dead Sea Scrolls and the Hasmonean State. Grand Rapids, 2008; *Schultz B.* Conquering the World: The War Scroll (1QM) Reconsidered. Leiden; Boston, 2009.

⁴ См. *Meshorer Y.* A Treasury of Jewish Coins: From the Persian Period to Bar Kokhba. New York, 2001; *Shachar I.* The Historical and Numismatic Significance of Alexander Jannaeus's Later Coinage as Found in Archaeological Excavations // Palestine Exploration Quarterly. 2004. Vol. 136. P. 5–33; *Ostermann S.* Die Münzen der Hasmonäer. Ein kritischer Bericht zur Systematik und Chronologie. Göttingen, 2005; *Houghton A., Lorber C., Hoover O.* Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Vol. 1: Introduction, Map, and Catalogue. Part II: Seleucus IV through Antiochus XIII, New York, 2008.

⁵ См., например: *Main E.* Des mercenaires “rhodiens” dans la Judée hasmonéenne? Étude du motif floral de monnaies de Jean Hyrcan et Alexandre Jannée // Revue des Études Juives. 2006. T. 165, Is. 1–2. P. 123–146; *Hirschfeld Y., Ariel D.T.* A Coin Assemblage from the Reign of Alexander Jannaeus Found on the Shore of the Dead Sea // Israel Exploration Journal. 2006. Vol. 55. P. 72–73.

Хорват Ма'Агура, которая первоначально оценивалась как римская, однако в ходе последних открытий было установлено, что она была построена Александром Яннаем для контроля над «Путем благовоний» из Петры в Газу⁶.

Степень изученности темы. В последние годы появилась масса новых работ, связанных с изучением Иудеи эллинистического периода. Подобный всплеск обусловлен в первую очередь активными археологическими изысканиями, проходящими на территории Израиля, и общим накоплением литературы, позволяющей обобщить исследования по отдельным проблемам истории государства Хасмонеев.

Представляется логичным разделение литературы по теме диссертации на пять групп: 1) специализированные исследования, связанные с изучением военного дела Хасмонеев; 2) литература, посвященная общим и специальным проблемам, связанным с изучением истории Иудеи в эллинистическую эпоху; 3) работы, рассматривающие государство Селевкидов как наиболее сильно повлиявшее на становление правящей династии Хасмонеев во главе Иудеи; 4) труды по военному делу в эллинистический период; 5) прочие исследования об эллинизме, эллинистических государственных образованиях и межгосударственных взаимоотношениях в эту эпоху.

В качестве специального объекта изучения *военное дело Хасмонеев* подверглось наиболее глубокому анализу в работах Б. Бар-Кохвы, И. Шацмана и А. Кашера. Все они появились в период с 1989 по 1991 г., причем фундаментальная монография Б. Бар-Кохвы «Иуда Маккавей»⁷ во многом стала причиной, запустившей процесс написания последующих исследований, которые преимущественно построены на полемике с этим трудом. В этой книге основное внимание уделено личности и военным действиям Иуды, бывшего руководителем восставших евреев (со 167 по 160 гг. до н.э.); соответственно, последующий период практически не рассмотрен.

Монографией, которую безоговорочно следует признать лучшей из числа имеющихся сегодня исследований, посвященных иудейской армии периода династии Хасмонеев, является «Армия Хасмонеев и Ирода»⁸, написанная изра-

⁶ *Erickson-Gini T.* Excavating the Nabataean Incense Road // *Journal of Eastern Mediterranean Archaeology and Heritage Studies.* 2013. Vol. 1. No. 1. P. 24–53.

⁷ *Bar-Kochva B.* Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids. Cambridge, 1989. См. также более раннюю работу, где рассмотрение иудейской армии также занимает определенное место: *Idem.* The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1979.

⁸ *Shatzman I.* The Armies of the Hasmonaeans and Herod: from Hellenistic to Roman Frameworks. Tübingen, 1991.

ильским ученым И. Шацманом. К сожалению, в этой работе периоду Хасмонеев отведено совсем незначительное место⁹, остальной же объем текста относится к крепостям Иудеи эллинистического периода и армии Ирода. Несмотря на это, книга является отличным справочным материалом по армии Хасмонейского периода. Кроме того, автор провел сравнение между информацией о хасмонейской армии и Свитком войны (1QM) и высказал мнение, что соотносить положения этого текста с реальной структурой войска Хасмонеев следует крайне осторожно. Между тем в изучении армии государства Хасмонеев автор не демонстрирует комплексный подход, обращаясь лишь к проблемам вооружения, тактики и комплектования армии, причем преимущественно в виде полемики с Б. Бар-Кохвой. Наконец, в 1991 г. вышла в свет обстоятельная статья, написанная израильским ученым А. Кашером и посвященная этническому составу и численности иудейской армии¹⁰; она во многом построена, в свою очередь, уже на полемике с И. Шацманом.

Все эти исследования, при их несомненных достоинствах, увидели свет 20 лет назад и по многим положениям уже не соответствуют накопленным на сегодняшний день знаниям – прежде всего в том, что касается новых археологических и нумизматических открытий.

Говоря о литературе, посвященной общим и специальным проблемам *истории Иудеи в эллинистическую эпоху*, в первую очередь необходимо выделить фундаментальный труд В. Чериковера «Эллинистическая цивилизация и евреи»¹¹. Автор сосредотачивает внимание на изучении не только истории иудеев, но и отчасти народов, с ними контактировавших, прежде всего, эллинизированного населения Палестины. Его исследование в целом отличается взвешенностью и обоснованностью выводов в оценке исторических событий.

Нельзя не упомянуть исследования по истории Иудеи, созданные Э. Бикерманом, – монографии, освещающие предысторию восстания Маккавеев и положение Иудеи в составе государства Птолемеев¹², а также книги¹³, в которой

⁹ Ibid. P. 11–36.

¹⁰ *Kasher A.* The Changes in Manpower and Ethnic Composition of the Hasmonaean Army (167–63 BCE) // *The Jewish Quarterly Review, New Series.* 1991. Vol. 81, No. 3/4. P. 325–352.

¹¹ *Чериковер В.* Эллинистическая цивилизация и евреи. СПб., 2010. Английский оригинал: *Tcherikover V.* Hellenistic Civilization and the Jews. Philadelphia, 1959.

¹² *Бикерман Э.* Евреи в эпоху эллинизма. Москва; Иерусалим, 2000. Английский оригинал: *Bickerman E.J.* The Jews in the Greek Age. Cambridge (Mass.); London, 1988.

¹³ *Bickermann E.* Der Gott der Makkabäer. Untersuchungen über Sinn and Ursprung der makkabäischen Erhebung. Berlin, 1937. Переиздание этой работы на английском языке:

он впервые высказал предположение, что восстание было не итогом конфликта между иудаизмом и эллинизмом, но следствием разногласий внутри самого иудейского общества. Эта позиция получила развитие в монографии М. Хенгеля¹⁴, который в процессе изучения эллинизации Иудеи и идеологических основ движения Маккавеев пришел к выводу о принципиальной неассимилируемости иудаизма с какими-либо внешними религиями, а также о невозможности его внутренней реформы к периоду восстания Маккавеев. Работы Э. Бикермана и М. Хенгеля послужили отправной точкой в обширной историографической дискуссии, которая продолжается до сих пор.

Из работ отечественных историков к классическим может быть отнесена книга С. Дубнова «История еврейского народа на Востоке»¹⁵, в которой автор стремился критически подойти к сведениям из источников. Кроме того, С. Дубнов писал свою работу, уже имея целый ряд авторитетных предшественников, прежде всего Г. Гретца и Э. Шюрера¹⁶. Ключевыми особенностями этих работ было использование преимущественно письменных источников, поскольку археологические и нумизматические находки на тот момент (нач. XX в.) были минимальны. Из прочей отечественной литературы, затрагивающей Иудею интересующего нас периода, наиболее значимы труды А.Б. Рановича и И.Д. Амузина¹⁷. В целом же в отечественной историографии проблема изучения Иудеи Хасмонеяского периода разработана недостаточно. Исключением здесь является монография И.Р. Тантлевского¹⁸, сильной стороной которой является анализ источников периода Второго Храма, тогда как собственно исторической составляющей внимание уделено в меньшей степени.

Bickerman E.J. The God of the Maccabees: Studies on the Meaning and Origin of the Maccabean Revolt. Leiden, 1979.

¹⁴ *Hengel M. Judaism and Hellenism: Studies in their Encounter in Palestine during the Early Hellenistic Period. Vol. I-II. Philadelphia, 1981.*

¹⁵ *Дубнов С. История еврейского народа на востоке. Т. 2. Греко-римский период до падения Иудейского государства (332 г. до хр. эры – 70 г. хр. эры). Москва; Иерусалим, 2006 (это трехтомное издание впервые было напечатано в Риге в 1939 г.).*

¹⁶ *Грецц Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. Т. 3–4. Одесса, 1905; Schürer E. The History Of The Jewish People In The Age Of Jesus Christ (175 B.C. - A.D. 135). A New English Version. Vol. I-III. Edinburgh, 1973–1987 (оригинальное немецкое издание было издано на в Лейпциге в 1886-1890 гг.).*

¹⁷ *Ранович А.Б. Очерки истории древнееврейской религии. М., 1937; Амузин И.Д. Кумранская община. М., 1983; Амузин И.Д. Проблемы социальной структуры общества древнего Ближнего Востока (I тысячелетие до н.э.) по библейским источникам: сборник статей. М., 1993.*

¹⁸ *Тантлевский И.Р. История Израиля и Иудеи до 70 г. н. э. СПб., 2013.*

В послевоенные годы в Израиле и западных странах произошло резкое усиление интереса к иудаике (Jewish Studies), итогом чего стало появление многочисленных исследований по самым различным проблемам Иудеи периода Второго Храма. Из всего многообразия этих работ, анализирующих социальные основы движения Хасмонеев, следует выделить монографию Дж. Сиверса¹⁹ и статью С. Шварца²⁰; экономическая проблематика, помимо ряда статей²¹, наиболее основательно разобрана в работах Дж. Пастора²² и отчасти З. Сафрая²³. Внешне-политические взаимоотношения между Иудеей и другими странами региона рассмотрены в исследованиях К. Симэна²⁴, А. Кашера²⁵, Д. Гера²⁶ и других авторов. За последние несколько лет увидели свет сразу две крупные монографии, обобщающие изучение государства Хасмонеев, под авторством Э. Домброва²⁷ и Э. Регева²⁸. Обе работы весьма интересны, но мы в большей степени ориентировались на первую из них. В ней был продемонстрирован комплексный подход к изучению государства Хасмонеев, в том числе и его армии, тогда как в монографии Э. Регева сделан акцент на изучении национальной политико-религиозной идеологии, использовании Храма и храмового культа, а также символических представлений Хасмонеев (отраженных в нумизматике и дворцовой архитектуре).

¹⁹ *Sievers J.* The Hasmoneans and Their Supporters: From Mattathias to the Death of John Hyrcanus. Atlanta, 1990.

²⁰ *Schwartz S.* A Note on the Social Type and Political Ideology of the Hasmonean Family // *Journal of Biblical Literature.* 1993. Vol. 112. No 2. P. 305–309.

²¹ *Bar-Kochva B.* Manpower, Economics, and Internal Strife in the Hasmonean State // *Armée et fiscalité dans le monde antique / Ed. par A. Chastagnol, C. Nicolet, H. van Effenterre.* Paris, 1977. P. 167–196; *Applebaum S.* The Hasmoneans – Logistic, Taxation and the Constitution // *Judaea in Hellenistic and Roman Times. Historical and Archaeological Essays / Ed. by S. Applebaum.* Leiden, 1989. P. 9–29.

²² *Pastor J.* Land and Economy in Ancient Palestine. London, 2005 (первое издание – 1997 г.).

²³ *Safrai Z.* The Economy of Roman Palestine. London, 2005 (первое издание -1994). В связи со спецификой хронологических рамок исследования, работа З. Сафрая построена в большей степени на анализе раввинистической литературы.

²⁴ *Seeman Chr.* Rome and Judea in Transition: Hasmonean Relations with the Roman Republic and the Evolution of the High Priesthood. New York; Wien; Oxford, 2013.

²⁵ *Kasher A.* Jews, Idumaeans, and Ancient Arabs: Relations of the Jews in Eretz-Israel with the Nations of the Frontier and the Desert during the Hellenistic and Roman Era (332 BCE — 70 CE). Tübingen, 1988; *idem.* Jews and Hellenistic Cities in Eretz-Israel. Relations of the Jews in Eretz-Israel with the Hellenistic Cities during the Second Temple Period (332 BCE–70 CE). Tübingen, 1990.

²⁶ *Gera D.* Judaea and Mediterranean Politics 219 to 161 B.C.E. Leiden, 1998.

²⁷ *Dąbrowa E.* The Hasmoneans and Their State: A Study in History, Ideology, and the Institutions. Krakow, 2010.

²⁸ *Regev E.* The Hasmoneans: Ideology, Archaeology, Identity. Göttingen, 2013.

Автор проделал значительную работу в определении культурного и социального характера правления семьи Хасмонеев, проблема же армии и завоеваний поднимается лишь эпизодически.

Любопытными, но требующими критической оценки представляются исследования в области гендерной проблематики под авторством Т. Илан²⁹ и К. Аткинсона³⁰, анализирующие личность Александры Саломеи.

Пребывание Иудеи под контролем эллинистических держав оказало на нее огромное влияние, и в первую очередь, это относится к воздействию со стороны государства Селевкидов. В этой связи особую ценность представляет фундаментальная монография Э. Бикермана «Государство Селевкидов»³¹. Несмотря на почтенный возраст, она и по сей день не теряет своей актуальности. Даже недавно вышедшее исследование Л. Кадетре³² скорее дополняет, нежели замещает работу Э. Бикермана. Не отрицая всей значимости этого труда, стоит отметить, что французский исследователь оценивает период 312-129 гг. до н.э. в качестве единого и практически не подверженного изменениям этапа развития, точно так же, как и саму систему управления государства Селевкидов, претерпевшую минимальные изменения к концу правления Антиоха VII. Кроме того, в работе Л. Кадетре не уделено отдельного внимания селевкидской армии.

Именно по этой причине особого внимания заслуживают работы по военному делу в эллинистический период. В первую очередь, здесь необходимо отметить монографию А. Ханиотиса «Война в эллинистическом мире»³³. Ценность этой работы заключается во множестве примеров из самых различных аспектов эллинистической военной истории, которые во многом могут быть экстраполированы и на деятельность Хасмонеев. Заслуживает внимания и недавно вышедший коллективный труд «Кембриджская история греческого и римского военного дела», в котором, в частности, подчеркивается идея фракционной разобщенности населения Палестины (и в том числе Иудеи), позволившей Птолемям и Селевки-

²⁹ *Ilan T.* Silencing the Queen: The Literary Histories of Shelamzion and Other Jewish Women. Tübingen, 2006.

³⁰ *Atkinson K.* Queen Salome: Jerusalem's Warrior Monarch of the First Century B.C.E. Jefferson, NC, 2012.

³¹ *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. Пер. с франц. Л. М. Глускиной. М., 1985 (французский оригинал – 1938).

³² *Capdetrey L.* Le pouvoir Séleucide: Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique, 312–129 av. J.C. Rennes, 2007.

³³ *Chaniotis A.* War in the Hellenistic World: a Social and Cultural History. Oxford, 2005. Русский перевод, существенно расширенный и дополненный: *Ханиотис А.* Война в эллинистическом мире: Социальная и культурная история. СПб., 2013.

дам контролировать эти территории (до определенного момента)³⁴. Однако необходимо подчеркнуть, что авторы обращались к иудеям в военной истории эллинизма лишь эпизодически, в контексте анализа других проблем. Некоторое исключение (не считая работ Б. Бар-Кохвы, разумеется) представляет фундаментальная монография М. Лоней об эллинистическом наемничестве³⁵, которая, несмотря на время издания, по-прежнему не теряет актуальности; при этом в ней значительное внимание уделено этническим компонентам в армиях эллинистических государств, в т.ч. и евреям, хотя собственно армии Хасмонеев он практически не касается. Имеют определенное значение и другие исследования по проблеме наемничества³⁶.

В завершение обзора использованной литературы нельзя не обратиться к обобщающим исследованиям об эллинизме, поскольку изучение армии и военной политики Хасмонеев немыслимо вне контекста общей эллинистической истории региона. Прежде всего, это касается экономики, в связи с чем особую ценность приобретают исследования Г. Апергиса³⁷ по экономике государства Селевкидов (в которую была интегрирована и Иудея), а также недавно вышедшего коллективного труда об экономической истории греко-римского мира³⁸. В последней работе дан обзор общего состояния и развития экономики Палестины. Чрезвычайно важна и система военно-политических взаимоотношений между ведущими государствами Восточного Средиземноморья. Здесь мы обращаемся к монографии В.И. Кащеева³⁹, где в исследовании военно-политических контактов между эллинистическими государствами и Римом в 220-146 гг. до н.э. подобрана значительная историографическая база. Для панорамного обзора политической истории региона следует обратить внимание на соседние с Иудеей государства и территории⁴⁰.

³⁴ The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol.1: Greece, the Hellenistic world and the rise of Rome / Ed. by P. Sabin, H. van Wees, M. Whitby. Cambridge, 2008.

³⁵ *Launey M. Recherches sur les armées hellénistiques. T. I–II. Paris, 1949–1950.*

³⁶ *Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М., 1975; Griffith G.T. The Mercenaries of the Hellenistic World. Cambridge, 1935; Trundle M. Greek Mercenaries: from the Late Archaic Period to Alexander. New York, 2004.*

³⁷ *Aperghis G.G. The Seleukid Royal Economy. The Finances and Financial Administration of the Seleukid Empire. Cambridge, 2004.*

³⁸ The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World / Ed. by W. Scheidel, I. Morris, R. Saller. Cambridge, 2008.

³⁹ *Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н.э. М., 1993.*

⁴⁰ *Freyne S. Galilee from Alexander the Great to Hadrian (323 BCE to 135 CE). A Study of Second Temple Judaism. Edinburgh, 2000; Hölbl G. Geschichte des Ptolemäerreiches. Politik,*

В завершение обзора литературы об эллинизме нельзя не сказать об исследованиях А. Меля и Р. Струотмана⁴¹. Они рассмотрели такие категории, как «господствующее общество» и «придворное общество», без применения которых к Иудее времен Хасмонеев сложно выстроить рассуждения о проводимой ими военной политике, прежде всего в силу огромного влияния представителей этих «обществ» на Хасмонеев. Некоторые из полученных ими выводов могут быть использованы в дальнейшем для выявления специфики государственного устройства монархии Хасмонеев и ее места в эллинистическом мире в целом.

Подводя итог обзору историографии и степени изученности темы, необходимо заметить, что даже с учетом того прогресса, который был достигнут в изучении отдельных проблем военно-политической активности Хасмонеев, многие аспекты этой деятельности все еще нуждаются в дальнейшей разработке.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование темы диссертации, объясняется ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, ее хронологические и географические рамки, обозначается методологическая основа, анализируются источники и историография, указывается научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Военная политика государства Хасмонеев»** посвящена анализу военно-политической активности Хасмонеев как на внешне-, так и внутри-политической арене от начала Маккавейского восстания (167 г. до н.э.) и предпосылок к нему, вплоть до потери независимости в 63 г. до н.э.

В первом параграфе **«Правящие элиты, династическая политика и экспансионизм Хасмонеев»** разобраны факторы, оказавшие заметное влияние на проводимую Хасмонеев военную политику. Если в большинстве государств,

Ideologie und religiöse Kultur von Alexander dem Großen bis zur römischen Eroberung. Stuttgart, 2004; *Habicht Chr.* The Hellenistic Monarchies. Selected Papers. Ann Arbor, 2006; *Alpass P.* The Religious Life of Nabataea. Leiden, 2013; *Дубовойз Н.* Политическая история Парфии. СПб., 2008.

⁴¹ *Мель А.* Размышления по поводу «господствующего общества» и подданных в державе Селевкидов: отношения и ожидания // *Antiquitas aeterna.* Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 1. Эллинистический мир: единство многообразия. Казань; Нижний Новгород; Саратов, 2005. С. 73–85; *Strootman R.* The Hellenistic Royal Courts: Court Culture, Ceremonial and Ideology in Greece, Egypt and the Near East, 336–30 BCE. Ph.D. dissertation. Utrecht, 2007.

образовавшихся после распада империи Александра Македонского, осуществилась практически полная смена иранского господствующего этно-класса греко-македонским, то в Иудее этого в полной мере не произошло. Восстание Маккавеев, вызванное в том числе стремлением противодействия части иудейского общества эллинистическому влиянию и сопутствующими ему социально-экономическими притеснениями, приводит к смене представителей правящей элиты, но ее этническая принадлежность остается прежней.

Взаимодействие с элитами во многом объясняет особенность династической политики Хасмонеев. Она во многом предопределялась стремлением соблюсти сакральную чистоту – Хасмонеи по одной из версий были из священнического рода, а со времен Ионафана (152 г. до н.э.) становятся первосвященниками Храма. Эта практика делала невозможным формирование обычной для эллинистического мира системы брачно-династических союзов между государствами, что оказало соответствующее влияние на внешнеполитическую активность Хасмонеев.

Политика экспансионизма проводится Хасмонеями в виде территориальной экспансии и последующей колонизации новоприсоединенных земель. Практику иудаизации народов, проживавших на этих территориях, отрицать нельзя, но и переоценивать также не стоит, поскольку в большинстве своем эти этносы были семитского происхождения. В целом же экспансионизм Хасмонеев служит следствием устремлений правящих элит Иудеи, и, в некоторой степени, простых иудеев, поддержка которых, в противовес заявлениям Э. Регева, не была всеобъемлющей⁴².

Во втором параграфе **«Военный фактор и некоторые внутривполитические проблемы Иудеи»** подробнее говорится о событиях, оказавших наибольшее влияние на военную политику Хасмонеев.

Анализ социально-экономического положения Иудеи до восстания Маккавеев позволяет говорить о недооценке в современной историографии важности влияния факторов экономического порядка на внутривполитическую борьбу за власть в Иудее. Итогом борьбы в среде проэллинистически настроенной иудейской (прежде всего иерусалимской) знати становится ее ослабление и выдвижение на главенствующие роли провинциальной землевладельческой элиты. Решения последней определяли многие действия Хасмонеев, особенно в сфере военной политики (в первую очередь, это относится к практике экспансии). Армия Иудеи формировалась, главным образом, из числа его политических сторонников и зависимого от них населения Иудеи.

⁴² *Regev E. Op. cit. P. 271-272.*

Противостояние Хасмонеев с селевкидским полководцем Вакхидом наименее исследовано в историографии, тогда как это был едва ли не главный вызов для новоформирующейся правящей династии. Борьба между талантливым военачальником и администратором Селевкидов и Хасмонеями велась с применением самых разных методов: военных, идеологических (привлечение Вакхидом Алкима на должность первосвященника), экономических (искусственно организованный им дефицит продовольствия) и других. Но Хасмонеи, несмотря на гибель Иуды Маккавея, смогли сохранить влияние в Иудее, поэтому не случайно заключение между ними и Вакхидом договоренностей, в результате которых Хасмонеи занимают главенствующую позицию в Иудее, но признают власть Селевкидов.

Процесс передачи власти Ионафану (после гибели Иуды), а затем Иоханану Гиркану демонстрирует важность поддержки иудейской армии и военачальников из числа «друзей» (φίλοι) правителя.

Восстание против Александра Янная (92-84 гг. до н.э.) свидетельствует об экономических противоречиях между Хасмонеями и населением Иудеи (не отменяя идеологических противоречий между фарисеями и правящими элитами), возникших вследствие проводимой Яннаем военной политики, крайне обременительной для его подданных.

Что же до правления Александры Саломеи, ставшей началом конца независимого правления Хасмонеев, то политика этой правительницы Иудеи и последующая война за власть между Аристокбулом II и Гирканом II как нельзя лучше характеризуют тезис о сложности разграничения между собой внутренней и внешней политики Иудеи - не только в силу переплетения этих направлений между собой, но и практически повсеместного в истории Иудеи Хасмонейского периода влияния со стороны ее соседей, главным образом, со стороны государства Селевкидов, а затем Nabatei и Рима.

Третий параграф первой главы называется «**Основные направления военно-политической активности Хасмонеев**». В этой наиболее объемной части диссертации рассматриваются проявления военно-политической активности Хасмонеев за пределами Иудеи, выделяются ключевые этапы и особенности каждого из них.

В качестве основных следует выделить три направления. *Первое* из них связано с взаимоотношениями с окружающими Иудею еврейскими общинами на территориях Идумеи, Галилеи, Самарии и других близлежащих к Иерусалиму регионах (т.е. не выходящих за рамки собственно Палестины). К этому же на-

правлению следует отнести и взаимоотношения с эллинистическими городами, проводившими свою собственную региональную политику.

Второе направление во внешней политике связано с театром межгосударственных отношений Восточного Средиземноморья, а его содержанием была борьба Иудеи с государством Селевкидов сначала за правовое утверждение новой династии, затем за полную независимость, а позднее с ним же и с государством Птолемеев, Nabateей, Арменией и отчасти Парфией за спорные территории и выход на ведущие позиции в регионе.

Третье направление военно-политической деятельности Хасмонеев оформляется с изменением идеологического содержания восстания Маккавеев (т.е. после официального прекращения преследования иудейского культа Селевкидами в 164 г. до н.э.). Оно определялось необходимостью установления взаимоотношений с внешним миром в целом, выходящим за рамки региона. Точкой отсчета здесь следует считать посольства в Рим и Спарту, что положило начало утверждению Хасмонеев как новой политической величины на международной арене. Весьма показательным являются связи Хасмонеев с Малой Азией, обозначившиеся привлечением малоазийских наемников на службу Хасмонеям. И, разумеется, принципиально важными являются события 60-х гг. I в. до н.э., когда «внешний мир» в лице Рима достиг границ государства Хасмонеев и включил его в свои рамки.

Ключевые этапы военно-политической деятельности Хасмонеев вполне логично разделить в соответствии со спецификой правления каждого из правителей Иудеи в период 167–63 гг. до н.э. Политика *Иуды Маккавея* (167–160 гг. до н.э.) была направлена на установление и укрепление союза Хасмонеев с иудеями-хасидим, и особенно с их элитой (что предопределило и направленность военной экспансии Иуды – в Галаад, Галилею, Идумею, Самарию и Трансиорданию), а также на формирование на международном уровне особого статуса семьи Хасмонеев в качестве лидеров всей Иудеи. Кроме стремления к легитимации власти здесь имеет место поиск (безрезультатный, как оказалось) союзников в борьбе с Селевкидами в лице Спарты и Рима. Правление *Ионафана* (160-143/2 гг. до н.э.) оказалось насыщено различными внешнеполитическими акциями и договорами с селевкидскими правителями. Ионафан понимал значимость Иудеи в свете внутривосточных конфликтов в государстве Селевкидов, что соответствующим образом сказалось на предпочтениях, получаемых им от сирийских царей. Вся внешнеполитическая деятельность Ионафана была направлена на его продвижение по карьерной лестнице в качестве селевкидского функционера высокого ранга. Несмотря на то, что именно с Ионафана ведет отсчет своего существования

регулярная иудейская армия (152 г. до н.э.), все проведенные им военные кампании были направлены на поддержку того или иного селевкидского правителя, но отнюдь не на увеличение территории Иудеи. В отличие от него *Симон* (143/2–135/4 гг. до н.э.) практически сразу обозначил курс на внешнеполитическую независимость и расширение земель, подконтрольных Иудее. Благодаря его усилиям также строятся крепости, основываются военные поселения и проводится ряд прочих мероприятий, призванных укрепить военную мощь государства. Его сын и наследник *Ионахан Гиркан I* (135/4–104 гг. до н.э.) продолжил политику своего отца, но после поражения от Антиоха VII (132 г. до н.э.) был вынужден принять участие в кампании против Парфии (130–129 гг. до н.э.). Это, вероятно, стало причиной привлечения наемников на службу иудейским правителям. Армия Иудеи теперь окончательно приводится в соответствие с общими эллинистическими принципами военного дела. Как следствие, в 114/3 гг. до н.э. Гирканом начинается масштабная военная экспансия в Идумею и Самарию. Кратковременное правление его сына *Аристокбула I* (104–103 гг. до н.э.) было ознаменовано не только продолжением завоеваний (проводившихся Антигоном, братом Аристокбула), но и первыми упоминаниями о наличии тяжеловооруженной пехоты и отсылок к существованию гвардии правителя. Царствование *Александра Янная* (103–76 гг. до н.э.) наиболее насыщено событиями. Лидер Иудеи осознает свой статус полноправного действующего лица на дипломатической арене региона и проводит соответствующую внешнюю политику. Характерной ее чертой служит стремление к защите экономических интересов государства, что проявляется в захвате Газы и установлении контроля над «Путем благовоний» из Петры в Газу. Это служит началом противостояния с Набатеей, ранее дружественной по отношению к Иудее. В целом же экспансионистская политика Александра Янная, за исключением установления равноправного партнерства с Египтом, осуществляется по тому же принципу, что и во времена Иоханана Гиркана и Аристокбула I: использование ослабления соседей, захват полунезависимых греческих городов, иудаизация населения. После смерти царя Иудеи во время осады крепости Рагаба, его жене *Александре Саломее* (76–63 гг. до н.э.) остается сильная армия и целый комплекс современных крепостей, построенных при Гиркане и Яннае. Однако правительница Иудеи проводит противоречивую военную политику: с одной стороны, она усиливает армию за счет привлечения новых наемников, но с другой стороны, войска размещаются по крепостям, и какой-либо заметной активности во внешней политике не происходит, не говоря уже о продолжении экспансии. Это негативно сказывается на бюджете и настроениях иудейской знати. Подобная ситуация, вкупе со сменой идеологического вектора власти Саломеи, взявшей

курс на поддержку фарисеев, вызывает недовольство правящих элит Иудеи, что приводит к мятежу сына царицы, *Аристокбула II* (67-63 гг. до н.э.), и последующей войне его с братом Гирканом II, в которой приняли участие различные социальные группировки иудейского общества. Это привело к ослаблению Иудеи перед лицом внешних противников, чем в итоге и воспользовался Рим, подчинивший Иудею после взятия Иерусалима в 63 г. до н.э. войсками Гнея Помпея.

Вторая глава диссертации носит название «**Структура армии Хасмонеев**». В ее первом параграфе «**Комплектование и численность армии**» формулируется периодизация в развитии иудейской армии, в котором выделяется шесть этапов:

1. 167–157 гг. до н.э. – от восстания Маккавеев вплоть до легитимации дома Хасмонеев в глазах Селевкидов. Армия носит ополченческий характер и набирается на время проведения той или иной кампании. Вооружение и снабжение происходит преимущественно силами самих воинов.

2. 157–152 гг. до н.э. – период затишья; источники не сообщают нам о какой-либо активности в военной сфере, что вызвано договором с Вакхидом, запрещавшим Хасмонеев воздействовать на проэллинистически настроенную иерусалимскую знать.

3. 152–143/2 гг. до н.э. Хасмонеи с разрешения Селевкидов набирают небольшую, но, очевидно, регулярно существующую армию, которая является основой всего войска в походах Ионафана. Важным следует считать начало централизованного снабжения армии, осуществлявшегося из средств Хасмонеев.

4. 143–130 (114/3?) гг. до н.э. – период достижения независимости и начала активной экспансии, во время которой армия носила регулярно-ополченческий характер. Организуются первые военные колонии Хасмонеев и начинается активное фортификационное строительство.

5. 130 (114/3?)–67 гг. до н.э. – в армии Хасмонеев появляется костяк из наемников, наряду с прежним составом армии; при этом снижается роль ополчения по сравнению с предыдущими периодами. С помощью реорганизованной армии государство Хасмонеев значительно расширяет свои границы, включив в свой состав Идумею, Самарию, Галилею, Галаад и др. территории.

6. 67–63 гг. до н.э. – последний этап в истории независимой Иудеи, ознаменованный борьбой за власть между Аристокбулом II и Гирканом II. Он характеризуется отказом Хасмонеев от применения наемников и возвратом к прежней регулярно-ополченческой форме армии, не оправдавшей себя в текущей внутренней и внешней политической обстановке.

Что касается численности иудейской армии на каждом из этапов, то необходимо различать потенциально возможную ее численность (после привлечения ополчения и военных поселенцев), доходившую при Александре Яннае, вероятно, до восьмидесяти тысяч человек, и постоянную численность. Размер последней возрос от 3-х тысяч воинов при Ионафане до примерно 30 тысяч солдат при Александре Саломее. Численность наемников в разные годы колебалась от 6 до 9 тысяч человек.

Содержание подобного числа воинов обременительно даже для более крупных государств, и потому во втором параграфе под названием **«Обеспечение армии Хасмонеев»** мы определяем прямую зависимость между военно-политической активностью Хасмонеев и их экономическими интересами. В итоге, даже с учетом значительной численности армии, Иудея Хасмонеийского периода практически не сталкивается с экономическими проблемами (за исключением кратких периодов в годы правления Александра Янная и Аристубула II). Нам видятся три основных источника богатства Хасмонеев – налоговые поступления, землевладение и война. Что касается последнего источника, то здесь идет речь не только о территориальных приобретениях и сопутствующих выгодах от них, но и о грабежах соседних земель и их правителей как методе пополнения казны. Особняком выделяется важность для Хасмонеев торговли растительным бальзамом из долины Иерихона. Ценность этого ресурса подчеркивается не только войнами за контроль над торговыми путями, но и назначением на должность иерихонского наместника члена семьи Хасмонеев.

Семейный принцип широко использовался Хасмонеями при назначении на ведущие руководящие посты в государстве. Об этом рассказывается в третьем параграфе **«Командный состав армии Хасмонеев»**. Говоря о командном составе иудейской армии, следует разделить его на три условные группы: «младший» и «средний», а также полководческий корпус. Вверху иерархической лестницы находились представители семьи Хасмонеев, осуществлявшие функции полководца, командующего всеми войсками. Как правило, это был лидер всего государства Хасмонеев, но порой командующим становился сын (сыновья) или брат правителя. Средний командный состав состоял из представителей иудейской аристократии и членов семьи Хасмонеев, которые командовали войсками численностью до нескольких тысяч человек. О младших командирах, осуществлявших функции руководства отрядами до нескольких сотен человек, нам известно крайне мало. Вероятно, в ополчении руководителями младшего звена служили гражданские лидеры общин, призванных в армию. В отношении регулярной

армии Иудеи, мы, к сожалению, не обладаем данными источников ни для анализа, ни для обоснованного сопоставления с другими армиями региона.

Между тем, крайне сложно говорить о наличии каких-либо принципиальных отличий армии Иудеи от других эллинистических армий. В четвертом параграфе **«Тактика, организация и техническое оснащение иудейской армии»** показан переход от преимущественно партизанской тактики к сложным боевым построениям с использованием конницы и тяжелой пехоты. Проблема вооружения для иудеев стояла достаточно остро, особенно на этапе восстания Маккавеев, когда мы не раз сталкиваемся с упоминанием в источниках о захвате иудеями селевкидского вооружения. Первоначально обеспечение оружием было проблемой самих воинов, однако затем, со времен Ионафана и Симона, вооружение закупается на средства Хасмонеев. Обращает на себя внимание обилие информации о метательных и осадных орудиях, используемых иудеями. Практика фортификационного строительства затронута лишь эпизодически - прежде всего, в том, что касается недавних археологических открытий, поскольку в целом фортификация Хасмонеев изучена достаточно хорошо⁴³. Наши рассуждения о морском флоте и иудейском пиратстве неизбежно ограничены недостаточностью археологических данных, однако очевидно наличие кораблей у Хасмонеев; данные же о пиратстве, в котором обвиняли Аристобула II, нуждаются в переоценке. Основу иудейской армии составляла пехота, но сведения о кавалеристах на службе у Хасмонеев встречаются на всем протяжении их царствования. Первоначально это была конница, набранная из военных поселенцев из числа иудеев, живших в Трансиордании (их переселяли туда Птолемеи). Но ко времени правления Александра Янная можно сделать вывод о наличии в армии наемной фракийской конницы.

Проблема наемничества в иудейской армии вынесена для отдельного рассмотрения в третью главу **«Наемничество в иудейской армии»**. Такая постановка вопроса обусловлена недооценкой в историографии роли, которую сыграли наемники в иудейской истории.

Первый параграф назван **«Появление иноземных наемников в период правления Гиркана I»**. Ранее считалось, что впервые наемники Хасмонеев появляются в ходе участия Иоханана Гиркана в селевкидской кампании в Парфии (130-129 гг. до н.э.), неясным, правда, остается вопрос, с какой целью они привлекались: для участия в военных действиях или для обеспечения порядка в Иудее.

⁴³ Исключительно подробно в монографии И. Шацмана: *Shatzman I. The Armies of the Hasmonaeans and Herod. P. 36–97.* В обобщенном виде в работе С. Рокка: *Rocca S. The Forts of Judaea 168 BC – AD 73. From the Maccabees to the Fall of Masada.* Oxford, 2008.

Недавние археологические открытия, сместившие срок начала завоеваний Гиркана со 129 г. до н.э. на 114/3 г. до н.э., позволяют соответствующим образом переоценить хронологические рамки пассажа Флавия о наемниках (Ал. XIII. 8. 3-4), привлечение которых можно отнести и к 114 г. до н.э. Так или иначе, несомненно, качественное улучшение иудейской армии после появления в ней наемных профессионалов военного дела. Набраны эти наемники были из Малой Азии (предположительно из Писидии и Киликии).

Во втором параграфе **«Наемники в армии Хасмонеев в период правления Александра Янная»** показана иная, по сравнению с предшествующим периодом, функция наемников на службе у Хасмонеев. Во времена Янная они выступают в качестве одной из опор трона, сыграв важнейшую роль в подавлении волнений в Иудее и во время фарисейского восстания (92 – 86 гг. до н.э.). Вероятно, что те 8 тысяч «меднощитых гекатонтамахов» (ἑκατονταμάχους), которые упоминаются у Иосифа Флавия (Ал. XIII. 12.4), также были из числа наемных солдат. В годы правления Янная наемники набирались из Писидии, Киликии, и, наиболее вероятно, из Фракии. Примечательна та верность, с которой они служат иудейскому правителю; не исключено, что она была вызвана не только своевременной платой, но и наделением земель, что для наемников было высшей наградой за службу.

В последнем, третьем, параграфе **«Наемники последних независимых Хасмонеев»** рассматривается период 76-63 гг. до н.э. Закат независимого государства Хасмонеев соотносится с непродуманной политикой Александры Саломеи, сочетавшей увеличение армии, в том числе и наемников, с полным прекращением территориальной экспансии. Сообщение о привлечении наемников Саломеей следует трактовать, как желание обеспечить поддержку своего трона с помощью нейтральной военной силы: вероятнее всего, те наемники, кто служил при Яннае, не пользовались доверием правительницы. Так или иначе, удивительным кажется отсутствие упоминаний о наемниках в период 67-63 гг. до н.э., когда Аристокбул II захватил власть (племена итуреев, поддерживавших Аристокбула II и набатеев, выступивших за Гиркана II, нельзя считать наемниками в узком значении термина). Аристокбул II в краткие сроки установил контроль практически над всей территорией Иудеи, отсутствие же сопротивления со стороны наемников, набранных Саломеей, объяснимо спецификой договоренностей между наемниками и правителем. Несмотря на то, что текст договора нам неизвестен, по распространенной в это время практике, соглашение заключалось с конкретным правителем. Соответственно после смерти Саломеи от болезни в разгар мятежа Аристокбула II (67 г. до н.э.) наемные войска не считали себя более скованными

соглашением с Хасмонеями. Сложно выделить какие-либо конкретные причины, почему Аристокл II не прибегнул к привлечению наемников. Это могло быть оскудение казны после мятежа и выплат Риму, наличие более перспективных работодателей в ходе войн Рима с Митридатом VI, Тиграном II и Аретом III, или нечто иное. Так или иначе, отсутствие наемников как силы, способной подкрепить военными методами повеления государя, а также выступающей за своего нанимателя и независимой от всех остальных участников гражданской войны в Иудее (65-63 гг. до н.э.), приводит к печальным последствиям для независимого государства Хасмонеев. Оно перестает существовать как самостоятельная политическая единица на международной арене Восточного Средиземноморья.

В заключении сформулированы общие выводы, сделанные в ходе исследования.

Приложение состоит из генеалогического древа Хасмонеев (167-63 гг. до н.э.) и хронологической таблицы (332-63 гг. до н.э.).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Каранаев, М.Н. Причины восстания фарисеев против Александра Янная / М.Н. Каранаев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2013. – № 4 (42). – С. 168-181 (0,8 авт. л.).
2. Каранаев, М.Н. Конница Хасмонеев (167 – 63 гг. до н.э.) / М.Н. Каранаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 4, ч. 1. 2014 г. – Тамбов: Грамота, 2014. – С. 87-89 (0,25 авт. л.).
3. Каранаев, М.Н. Иудео-набатейские отношения в 90-е годы II в. до н.э. в свете последних археологических открытий / М.Н. Каранаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 4, ч. 2. 2014 г. – Тамбов: Грамота, 2014. – С. 86-88 (0,25 авт.л.).

В прочих научных изданиях:

4. Каранаев, М.Н. К вопросу о младшем и среднем командном составе в армии Хасмонеев / М.Н. Каранаев // От Библии до постмодерна. Статьи по истории еврейской культуры. – М.: Книжники; Текст, 2009. – С. 83-91 (0,2 авт. л.).

5. Каранаев, М.Н. К вопросу об участии Иоханана Гиркана в войне Антиоха VII Эвергета (Сидета) против парфян / М.Н. Каранаев // *Antiquitas Iuventae*: Сб. науч. тр. студентов и аспирантов. – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – С. 82-92 (0,4 авт. л.)
6. Каранаев, М.Н. Наемники у евреев в период правления Иоханана Гиркана / М.Н. Каранаев // *Тирош – труды по иудаике*. Вып. 11. – М., 2011. – С. 61-80. (0,5 авт. л.)
7. Каранаев, М.Н. Наемники евреев в период правления Александра Янная. К вопросу об их происхождении и восприятии жителями Иудеи / М.Н. Каранаев // *Научные труды по иудаике. Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике*. Вып. 34. Т.1. Академическая серия. – М., 2011.– С. 104-116. (0,4 авт. л.)
8. Каранаев, М.Н. Окончание восстания Хасмонеев: проблема датировки и ее интерпретации / М.Н. Каранаев // *Тирош – труды по иудаике*. Вып. 12. – М., 2012. – С. 51-61. (0,4 авт. л.)
9. Каранаев, М.Н. Противостояние между Аристокбулом II и Гирканом II: К проблеме использования наемников / М.Н. Каранаев // *Научные труды по иудаике. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике*. Вып. 41. Т.2. Академическая серия. – М., 2012. – С. 135-148 (0,5 авт. л.)
10. Каранаев, М.Н. Военная политика Ионафана и Симона Маккавеев в контексте формирования государства Хасмонеев / М.Н. Каранаев // *Древность и Средневековье. Вопросы истории и историографии: материалы II Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 25-27 октября 2012 г.)*. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – С. 86-88 (0,15 авт.л.)